

ЗВЕЗДЫ НА ЗАПАДЕ

Ольга Бородина и Дмитрий Хворостовский после дебюта в «Ла Скала»
назависимая газ. - 1993. - 26 мая. - С. 1, 7.

Судьбы Дмитрия Хворостовского и Ольги Бородиной во многом схожи. Оба они как звезды состоялись на Западе. Наша публика знает Хворостовского лишь по концертам, а солистку Мариинского театра Бородину — по очень небольшому репертуару на родной сцене: Марина Мнишек, Марфа в «Хованщине». Хворостовский записал на компакт-диски партии Альфио в «Сельской чести» с великой Джесси Норман, Жермона в «Травиате» с Кири Те Канава и Альфредо Краусом, выступал в лондонском «Ковент-Гардене» в «Пуританах» Беллини, на Зальцбургском фестивале с программой русских романсов. Ольга Бородина спела Далилу в «Ковент-Гардене».

Мы встретились на Международном конкурсе молодых оперных певцов в Перми, где Бородина и Хворостовский были членами жюри. Именно в Перми несколько лет назад они получили свои первые лауреатские звания. Интервью я брал у каждого из героев отдельно, но совпадение ответов на некоторые вопросы навело меня на мысль объединить их в одно, дабы подчеркнуть духовную связь молодых звезд с отечественной культурой, проявляющуюся хотя бы в оценках работ западных режиссеров. Впрочем, слово — моим героям.

Вадим Журавлев

Другие берега

РАССКАЖИТЕ о последних значительных работах: в «Евгении Онегине» и «Борисе Годунове», тем более что про «Онегина» наша пресса поместила лишь негативную рецензию, а «Борис Годунов» остался вообще в тени.

Д.Х.: Постановка «Онегина» в парижском театре «Шатле» была, к сожалению, действительно отвратительная, но наши газеты перепечатали самую плохую статью, хотя было много более интересных, которые разбирали если не постановку, то хотя бы выступления певцов. Это меня просто бесит. Кроме меня в спектакле участвовали два русских человека:

Ирина Константиновна Архипова и Семен Бычков (русский дирижер, много лет живущий на Западе и возглавивший недавно «Оркестр де Пари». — В.Ж.). И когда Адольф Дрезен, режиссер постановки, который все это время отсутствовал, а работали его ассистенты, наконец приехал, то мы с ним имели очень жесткую беседу, но все же смогли изменить примерно половину досадных, удивительно нелепых мелочей. Кроме того, постановка переносилась из театра, где она исполнялась на немецком языке. При исполнении на русском акценты спектакля просто элементарно иногда не накладывались на оригинальный текст. Прочтение, на мой взгляд, было неглубокое, что вообще характерно для постановок русских опер на Западе. И это очень горько.

(Окончание на стр. 7)